

## На рыбалке

У каждого рыбака найдётся немало забавных случаев из полной приключений рыбацкой жизни. Произошло ли это с ним или с кем-то из друзей – разве это важно? Главное – рассказы о них в долгие часы у костра, при хорошей ночной погоде, под горячую, свежую уху с продолжением...! Что может быть лучше? Ухи с продолжением я вам не обещаю, как и прекрасной чукотской ночи, костра и хорошей компании, но рассказ будет.

В одну прекрасную пятницу, в начале осени, в кабинет первого секретаря Провиденского райкома комсомола, то есть в мой кабинет, быстро вошёл первый секретарь райкома партии Георгий Павлович Федотов.

– Михаил! Машина на ходу? (Машина – это ГАЗ-69, переданный райкому комсомола райкомом партии, получившим недавно новый автомобиль УАЗ). Газ-69 – машинка старенькая, много повидавшая, но бодрая и готовая к «бою». Её только заправить и хоть на Горячие ключи! Горячими ключами называлось место в семидесяти пяти километрах от посёлка Провидения, где из земли били горячие источники, и где в летнее время располагался пионерский лагерь для детей района. Осенью и весной его использовали охотники на перелётную дичь, благо он располагался в полутора километрах от моря. Правда, дорога в лагерь была тяжеловата, если это вообще можно было называть дорогой. Если посмотреть со стороны, то ГАЗики и УАЗики «прыгали» с камня на камень пробираясь в сторону пионерлагеря. Грузовые машины, в кузове которых перевозили детей, тяжело переваливались с боку на бок, преодолевая каменные преграды. На перевозку детей, как правило, уходило семь – восемь часов. ГАЗик шёл четыре – пять.

– Вот, вот, угадал, – сказал Георгий Павлович, – туда сегодня и поедем на рыбалочку. Сейчас к тебе подскочит мой водитель, посмотрит, что там у вас с машиной, заправитесь и к пятнадцати часам с полной экипировкой быть у гостиницы. Поедем впечатлять гостей из Магадана. Усёк?

– Усёк! Когда назад?

– Вечером в воскресенье. У тебя поедет Александр и народный контролёр.

Александр – это бывший первый секретарь райкома комсомола, а ныне завоорг райкома партии. Контролёр – Вениамин Сеницын – председатель комитета народного контроля.

Задание получено, подготовка к поездке проведена, рюкзак собран и в пятнадцать ноль-ноль я вместе с райкомовским УАЗиком стоял у гостиницы. Загрузили двух гостей и с Богом.

Про дорогу рассказывать нечего. Попрыгали, проехали посёлок Ткачен. Попрыгали, выехали на галечную косу, где большими машинами была продавлена колея, из которой даже при желании невозможно было выехать. Это позволяло совсем отпустить руль и два километра хоть спи. Часа через четыре подъехали к пустому пионерскому лагерю и поехали дальше к Чаплинским озёрам. Они назывались так по наименованию старого и уже отсутствующего села Чаплино, стоявшего на берегу Берингова моря у входа в Синявинский пролив. Для жителей села был построен посёлок Новое Чаплино, затем получивший официальное название Ткачен по наименованию бухты, на берегу которой он располагался. В Чаплино оставалась метеостанция да погранзастава.

Проехав пионерлагерь, мы выехали на ещё одну галечную косу. Это была уникальная коса длиной в три километра, гладкая как стол. Во время войны она служила взлётно-посадочной полосой для военных самолётов, перегоняемых по ленд-лизу\* из Соединённых Штатов Америки в Советский Союз. Сделали её американцы, прогнав над косой несколько «боингов» и обработав её с самолётов известково-цементным раствором с добавлением ещё каких-то компонентов. Через неделю после такой обработки галечная коса окаменела и могла принимать лёгкие самолёты, как правило, истребители.

После полосы, не доезжая километра три до метеостанции, и свернув налево от моря к сопкам, можно было обнаружить несколько небольших озёр, соединяемых речушкой. Что характерно, при приливах на море вода в озёрах и речке становилась солёной, при отливе – пресной. Это позволяло в них жить как речной, так и морской рыбе, заходившей туда на нерест.

Приехали, встали, разгрузились. Накачали резиновую лодку двухсотку, поставили в озеро сеточку метров двадцати пяти, две палатки, развели костерок и стали ужинать. На глубоком чёрном небе блистали огромные звёзды. Если долго смотреть на них, то начинает кружиться голова. Частенько проносились метеориты, но никак не удавалось загадать желание, которое, по давнему поверью, обязательно должно было исполниться. Но метеориты так быстро сгорали, что никто не успевает полностью продумать своё желание. Хотя... Личный опыт говорит, что желания всё равно сбываются.

У Георгия Павловича на рыбалке существовал один строгий закон: всегда у костра и на сетке должен быть трезвый дежурный. Рыбаки дежурили по очереди, а очередь определялась простым вытягиванием спички без головки. На этот раз «повезло» начинать дежурство мне.

Часам к двенадцати все успокоились и, утомлённые дорогой, легли спать. У костра хорошо думалось, мечталось. Изредка надо было подходить к сетке и немножко поднатягивать фал, привязанный от сетки к вбитому в гальку колу. Если в сетке была рыба, то она начинала биться и фал вибрировал. Но всё было спокойно. В четыре утра меня должен был сменить Вениамин. Часа в три при очередной проверке сетки я почувствовал какую-то тяжесть. Повторно, но уже резче, я потянул фал. Вибраций от рыбы не было, а тяжесть была. Пришлось садиться в лодку и пойти по сети. Ближе к концу сетки, где был привязан груз, увидел какой-то непонятный предмет. Подойдя ближе и приглядевшись, не поверил глазам своим. В воде, у самого верха сети стояла огромная рыбина. Нет, она не запуталась в сетке. Было такое впечатление, что её зубы зацепились за ячею. Лихорадочно забились мысль, как бы это половчее ухватить рыбину за жабры и затащить в лодку. По телу пробежал озноб азарта – вот это удача! Потихоньку, перебирая руками сеть, подобрался к рыбине вплотную и, несмотря на до озноба холодную воду (кто обращает внимание на такие мелочи!), вцепился в морду монстра. Рыба как-то странно повела хвостом из стороны в сторону и опять затихла, но с сети снялась. Теперь она была только в моих руках. Глубоко вздохнув и выдохнув, я рывком попытался вытащить её в лодку. Это удалось сделать наполовину. Из-за тяжести рыбы лодка сильно накренилась и, чтобы не выпасть из неё, мне пришлось откинуться к противоположному борту. Рыба как бы нехотя завозилась, и я понял, насколько это крупный и сильный экземпляр. Во всяком случае, с таким мне никогда не приходилось сталкиваться. Немного передохнув, я со второй попытки втянул рыбину в лодку. Кто рыбачил, тот знает, что резиновая лодка «двухсотка» очень неустойчивая и при выуживании рыбы или втаскивании её в лодку надо быть предельно осторожным, поскольку она может моментально перевернуться. А рыбина в моей лодке даже не помещалась в неё. Рыбья морда лежала у меня на коленях, а хвост свисал с кормы лодки. И тут она, наконец-то, проснулась. Тело её начало извиваться, раскачивая лодку как воздушный шарик. Я попытался прижать рыбу к дну лодки, чем вызвал более бурную реакцию с её стороны. Есть очень простой способ усмирить большую рыбу – ударить её по голове тяжёлым предметом. Так как в лодке самым тяжёлым предметом, после меня и рыбины, были вёсла, то после небольшой заминки мне удалось достать одно из них. С небольшим выдохом я смачно ударил тупым концом весла по рыбьей башке. Удар! Пауза. Второй удар, но уже рыбьего хвоста по моей щеке. Он был настолько сильным и неожиданным, что я вместе с лодкой и рыбой перевернулся. Это, скажу я вам, ощущение!!! Сначала я даже не понял что случилось. Но холодная вода и уплывающая перевернутая лодка

быстро привели меня в чувство. Глубина была небольшая и я, оттолкнувшись от дна, попытался догнать лодку. И... я запутался в сети. Вернее, запутался не я, зацепились пуговицы на моей телогрейке. Попытался распутаться, но не хватило воздуха. Вынырнул, вдохнул и встал на ноги. Глубина была ровно по глаза. То есть, стоя на цыпочках, я видел берег, палатки, костёр, но не мог вдохнуть. Надо было подпрыгнуть, но мешала сеть. Попытался оторвать пуговицы – не тут-то было. Жена пришила их намертво. Кричать было стыдно. Попытался сдвинуть груз в сторону берега, но мы сделали его добротным, чтобы не двигало приливом и отливом. Кстати, начинался прилив, да и вода не оставляла надежды хоть на какое-то тепло. Стало страшно, и я задёргался, пытаюсь каким-то образом освободиться от сетки или телогрейки. Ничего не выходило. И тут послышался какой-то рёв и через несколько секунд меня, вместе с сеткой куда-то потащило, сбilo с ног, поволокло по дну.

Очухался я уже на берегу. Вокруг стояли и недоумённо смотрели на меня рыбаки. Володя ножом отрезал от телогрейки сетку, меня быстро раздели, завернули в одеяло, подтащили к костру, влили стакан водки, и все облегчённо выдохнули.

– Ты чего это в воду полез? - сощурился, спросил Федотов. – Вроде не купальный сезон?

Мои зубы отстучали морзянкой ему что-то в ответ.

– Так, понятно, – задумчиво протянул он, – а лодка-то где?

Тут я осознано мотнул головой в какую-то сторону.

– И это понятно, – всё так же задумчиво прокомментировал Георгий Павлович.

Тут от сетки раздался крик: «Братцы! Смотрите, что тут есть!» Все быстро обернулись на крик. У ног Александра, вытянувшего всю сеть вместе с грузом на берег, ворочалась огромная рыба, виновник моего купания в речке.

– Так это же чавыча! – восторженно заорал Федотов. – Тащи её сюда!

– Да, тут утащишь! Володя, давай ко мне!

Подбежавший водитель и Александр с трудом подволокли рыбу ближе к костру.

– Вот это да! – с восторгом воскликнул один из магаданских гостей. Он, вероятно, не совсем ещё пришёл в себя после ужина, и всё происходящее виделось ему в нереальном свете.

– Ребята, а лодка-то уплывает в море, - неожиданно забеспокоился Вениамин.

– Да куда она не уплывает. Прилив пошёл, – ответил ему Георгий Павлович. – Как в воде-то оказался? – видя, что я немного оклемался,

спросил он меня. Пришлось всё рассказать. После небольшой паузы послышался смехок, а затем все присутствующие, кроме меня, стали ржать в полный голос, до неприличия, по-своему комментируя событие.

А вот что рассказал Федотов. Он проснулся, выполз из палатки «на двор». Небо, звёзды, освобождённый мочевого пузыря. Чего ещё желать? Только тут заметил, что дежурного нет, хотя костёр горит хорошо. Посмотрел на речку – дёрнулась сеть. Подошёл к ней и потянул фал. И тут из воды показалась голова дежурного с открытым ртом. Он хватанул воздуха и опять ушёл под воду. Тут уж Георгий Палыч заорал как никогда: «Подъём! Тревога!» Почему тревога, объяснить впоследствии не смог. Первым выскочил Володя, которому показалось, что кричит медведь. А ружьё в машине. Вместе с Федотовым они и вытащили меня как трактором из воды вместе с сеткой. Затем появился и весь остальной люд.

Вот такая рыбалка случилась у меня на Чаплинских озёрах. А чавыча оказалась старой, и мясо у неё было невкусное.

Да, кстати. Больше рыбы мы не поймали, но отдохнули на удивление хорошо.

---

\***Ленд-лиз** - от англ. *lend* — «давать займы» и *lease* — «сдавать в аренду, внаём» — государственная программа, по которой Соединённые Штаты Америки, в основном на безвозмездной основе передавали своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырьё, включая нефтепродукты. Положения ленд-лиза предусматривали, что после войны, в случае заинтересованности американской стороны, не разрушенные и не утраченные техника и оборудование должны быть возвращены в США.

май 2016 г.  
г. Россошь